

Гремела музыка, сливаясь с пьяными воплями, воздух вокруг буквально кипел от удушливого хаоса, но вокруг Ши Яня образовался вакуум, вырезавший в этом угле заведения островок мёртвой тишины.

Парни за соседним столиком уже успели пройти путь от банального «привет» до щупанья пресса и страстного поцелуя в засос, а они с Ши Янем всё так же хранили молчание.

«Не в обиду президенту Ши, но я не по парням».

Ложь, которую он бросил тогда в отеле W, сработала как бумеранг и настигла его прямо здесь, посреди гей-бара.

Едва Ши Янь появился, Хэ Мин подтянулся и выпрямил спину, чинно сложив руки на коленях. Застёгнутая на все пуговицы строгая рубашка и оправка очков с холодным металлическим блеском под вспышками светомузыки приобретали особый, пикантный подтекст.

Ши Янь с нескрываемым любопытством разглядывал эти всегда столь красноречивые губы. Сейчас они не могли выдавить даже дежурную улыбку и лишь растерянно смыкались и размыкались.

Он закинул локоть на подлокотник с его стороны и небрежно наклонился ближе.

От этого движения у Хэ Мина закружилась голова. Взгляд Ши Яня слепил ярче любых стробоскопов, так что Хэ Мин невольно зажмурился.

Тьма под веками лишь обострила чувства: он ловил каждое движение — чужое дыхание, едва уловимый парфюм, тихий шорох ткани.

Ожидаемый поцелуй так и не последовал. Ши Янь остановился в каком-то миллиметре от его лица и произнёс скорее с удовлетворением, чем с насмешкой:

— А я-то думал, ты давно вышел из возраста, когда смущаются.

Он повернулся и подозвал официанта:

— Позови владельца. Передай, что я пришёл за Ши Аном.

Хэ Мин ещё не успел совладать с неловкостью, а перед ними уже вырос хозяин заведения. Розовая шевелюра выглядела знакомо: именно этот парень недавно выталкивал Ши Ана на подиум.

Улыбка на лице розоволосого больше походила на судорогу. Слова посыпались из него сбивчивой от страха скороговоркой:

— Брат Янь? Какими судьбами! Предупредили бы, я бы встретил как надо, а то мои бездельники совсем сглазились! Может, пройдем в VIP-кабинет?

— Где Ши Ан?

Стоило парню отойти на пару минут перекурить, как Ши Ан испарился. Охрана шепнула, что его увёл под руки какой-то мужчина.

А ведь именно он затащил Ши Ана в заведение и подбил зажечь на сцене. Узнай Ши Янь всю правду — от бара не останется и камня на камне.

Сглотнув тошнотворный страх, хозяин соврал не моргнув глазом:

— Ши Ан перебрал немного и отправился домой...

Ши Янь кивнул, поднялся и полез рукой в карман.

Розоволосый шмыгнул назад, словно шуганая птица, и мгновенно согнулся в девяностоградусном поклоне, выставив вперёд ярко окрашенную макушку:

— Виноват, брат Янь! Я всё понял, брат Янь! Больше никакой ноги Ши Ана в подобных местах, пощади, брат Янь!

«Я что, настолько страшный?»

На этом фоне Хэ Мин, откровенно расхохотавшийся за его спиной, обладал просто железобетонной психикой.

— Он расплатился? — сдерживая раздражение, спросил Ши Янь.

Только тут парень разглядел, что ему протягивают тёмно-золотой карт-бланш. Медленно выпрямившись, он сглотнул. В другой руке Ши Яня было портмоне.

— Нет-нет-нет! Ни в коем случае, брат Янь! — Он в панике затеребил шевелюру, выдрав пару розовых волосков и болезненно поморщившись: — Да разве Ши Ан много выпил? Смешно даже брать с вас деньги, ха-ха-ха!

Тяжёлый уголок карты наконец скрылся. Ши Янь настаивать не стал:

— Тогда я пойду. В следующий раз передам через Ши Ана бутылку хорошего алкоголя.

— Заметано! Я провожу вас!

— Не стоит, — Ши Янь повелел жестом оставаться на месте и повернулся к Хэ Мину: — Выйдем поговорить? Если тот «человек», которого ты ждёшь, всё ещё не объявился.

\*\*\*

Они дошли до самого конца переулка, оставив гул заведения позади. Перед тем как вывернуть на освещённый проспект, Ши Янь замер. Хэ Мин остановился вслед за ним.

Шум бара явно донимал Ши Яня: Хэ Мин заметил, как тот слегка потирает козелок уха, пытаясь снять заложенность.

— Ты сейчас свободен?

Хэ Мин, только что получивший урок за своё враньё, покорно кивнул. Ши Янь повернулся к нему лицом. Месяц висел прямо за его спиной, отбрасывая длинную тень, накрывавшую Хэ Мина.

— Тогда подумай ещё раз над моим предложением. Побудь со мной три месяца. Встречаемся раз в неделю. Гарантирую: что бы ни случилось, это никак не затронет прочие сферы. Можешь выдвинуть условия. Всё, что угодно, кроме вопросов по отелям Wander.

В подворотне было темно, лицо Хэ Мина тонуло в тени. Ши Янь бросил взгляд на часы — стрелка уже перешагнула за единицу.

— Надумаешь — набери.

Развернувшись, он пошёл прочь ровным, уверенным шагом. Хэ Мин понимал: ответ он отказом сейчас — и Ши Янь больше никогда не станет перед ним появляться.

Натянутая внутри груди невидимая струна, связывавшая их, вспыхнула под лунным светом и начала стремительно тлеть с каждым шагом уходящего человека. Становилось легко и одновременно тоскливо-пусто.

У тротуара припарковался знакомый чёрный «Бентли». Силуэт Ши Яня отдалялся. Струна догорела до самого основания, обжёгши сердце Хэ Мина острым уколом.

— Погоди.

Он нагнал его и перехватил за запястье. Ши Янь опустил взгляд на его пальцы, а затем неторопливо поднял глаза.

— Когда мы увидимся?

Это означало «да».

— В понедельник. Я наберу.

— Договорились.

Пальцы Хэ Мина всё ещё сжимали его руку.

— А твои условия?

— У меня нет особых пожеланий. Считайте, что вы мне задолжали, президент Ши, — Хэ Мин осознал, с какой силой вцепился в чужое запястье, и тут же разжал пальцы, отступив на шаг: — Простите. Кажется, я немного пьян.

— Пьян? — Ши Янь сделал шаг ему навстречу. — Надеюсь, завтра ты всё помнишь?

— У меня не бывает провалов в памяти от алкоголя, — улыбнулся Хэ Мин. — Хотя, если хотите, можете записать мои слова на диктофон, для...

Договорить он не успел.

Ши Янь вскинул руку, легко перехватив его за галстук. Пальцы скользнули вверх по гладкому шёлку к аккуратному виндзорскому узлу у самого горла и слегка потянули на себя.

— Это лишнее. Ограничимся задатком.

Поцелуем это назвать было трудно — так, мимолётное прикосновение губ к губам, без малейшего нажима.

Никаких чувств. Ши Янь с холодной отстранённостью отметил: даже от такого контакта звон в ушах не появляется.

— Теперь точно не забудешь, — он отпустил галстук и снисходительно добавил: — До конца выходных можешь передумать.

Он попытался отстраниться, но Хэ Мин, до этого покорно позволявший делать с собой что угодно, вдруг накрыл его спину ладонью.

Горячая ладонь легла на поясницу. Хэ Мин не заключал его в полноценное объятие, оставляя между их телами зазор, но держал крепко. Ши Янь инстинктивно упёрся руками ему в грудь, почувствовав под ладонями твёрдые мышцы.

И вот это уже стало настоящим поцелуем. Нажим губ становился всё ощутимее: сперва мягкое прикосновение, затем — глубокое, властное смятие.

Знакомый аромат цитруса вперемешку с тонким шлейфом алкоголя окутал его. Ши Янь ослаб в этих руках, теряя опору.

Гула в ушах так и не возникло. Лишь дыхание прерывалось всё чаще — то ли его собственное, то ли Хэ Мина.

Хэ Мин прикусил его нижнюю губу, оставив лёгкий след, точно печать на договоре.

Отпустив его, он бережно расправил смятый воротник Ши Яня и шепнул ему на ухо:

— Это я опасаюсь, как бы ты не пожалел. Не стоит считать меня слишком... благоразумным.

\*\*\*

Щёлк.

Свет из гостиной резанул по глазам. Ши Ан прикрыл лицо тыльной стороной ладони:

— Кто там еще...

Он валялся на кровати поперёк матраса. Запах перегара от футболки бил в нос, а в голове всплывали отрывки прошедшего вечера.

Светомузыка, длинный барный стол, танцы, какой-то парень, снявший его с этого стола, и стоны из кабинки туалета, где Ши Ан успешно заблевал ему все руки...

Хмель вместе со сном мгновенно улетучились. Он резко сел, уставившись на фигуру в дверях.

— Брат? Ты откуда здесь?

— А кого ты ждал? — Ши Янь подошёл ближе, включил ночник и присел на край кровати. — Два часа ночи. Кто ещё к тебе припрётся?

— Да я просто не ожидал... — Ши Ан одёрнул задравшуюся до груди футболку и виновато пробормотал: — Потусовался с ребятами, перебрал немного. Думал, кто из пацанов зашёл...

Ши Янь окинул его взглядом: одежда помятая, но целая, джинсы застёгнуты, ремень на месте, на шее и руках никаких подозрительных следов.

Под этим внимательным досмотром Ши Ан окончательно сник, сел по стойке «смирно» и выложил всё как на духу:

— Короче, у меня приятель бар держит. Мы иногда завигаем у него в VIP-кабинке...

Голос его угас до едва слышного шёпота. Он осторожно взглянул на брата:

— Ну... заведение специфическое, для геев. Под конец вроде какая-то дичь началась, я толком не помню... Тебе кто-то из знакомых звякнул, да? Я тебя опозорил? Брат, не сердись, я правда больше ни ногой...

Ши Янь и впрямь узнал обо всём от знакомого, но приехал исключительно из опасения, как бы пьяного брата не утащил какой-нибудь проходимец. Впрочем, сейчас это выглядело как строгое разбирательство.

Объяснять ничего он не стал, лишь коротко отрезал:

— Я не сержусь. Спи.

— Уф, ну слава богу, — от испуга Ши Ана не осталось и следа. — Я сейчас одеяло принесу! Ты в гостевой ляжешь или у меня?

— Не нужно. Я скоро уеду.

Ши Янь вышел и прикрыл за собой дверь. Ши Ан расстегнул ремень, скинул джинсы и рухнул обратно на подушки.

Сквозь дремоту ему послышался шум открываемой дверцы шкафа, а затем тупой глухой «бум» от упавшего предмета.

Но даже это не помешало ему моментально провалиться в сон. Он свернулся калачиком под одеялом с абсолютным чувством безопасности: пока брат рядом, бояться нечего.

\*\*\*

В столовой Ши Янь поднял опрокинутую бутылку, взял другую — уже открытый фруктовый ликёр — и выудил из забитого посудой шкафчика первый попавшийся хрустальный бокал на низкой ножке.

Цзян Икуо при прошлой встрече грозился, что такими темпами у него появится алкогольная зависимость. Но Ши Яня интересовал не вкус спиртного — он просто привык искать в нём спасение. Состояние лёгкого хмеля, плавно переходящее в забытье, заменяло ему здоровый сон.

Аромат цедры и лёгкий алкогольный дух опустились на губы, вызвав в памяти недавний поцелуй в подворотне. Ши Янь взглянул на этикетку: мандариновый ликёр.

Он не спеша пригубил два бокала. Напиток оказался слишком слабым: вместо долгожданного тумана в голове Ши Янь отчётливо услышал, как бешено колотится его собственное сердце.

Кухонный островок располагался прямо напротив панорамного окна. В доме напротив горел свет всего в двух квартирах. Окно одной из них выходило аккурат на гостиную Ши Ана: у стекла замер человек, чьи контуры расплывались в тусклом жёлтом свете.

Ши Янь всё ещё держал у губ пустой бокал. Неожиданная волна смущения от чувства, будто за ним наблюдают, заставила его подойти и одним рывком задёрнуть шторы.

<http://bllate.org/book/19927/1990640>